

УДК 101.1 : 101.2
DOI: 10.17223/22220836/31/3

И.И. Горлова, О.Н. Баниже, В.П. Гриценко

О ТЕЛЕСНЫХ ПРАКТИКАХ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ СОЦИУМЕ

Телесность есть то, что представлено в повседневном опыте каждого человека и что включено в его персональную онтологию и экзистенциальную драму его существования. Наука и технологии сделали телесность прозрачной для разума, но не избавили от ее тайны. Все возрастающий интерес современного обывателя и гуманитарной науки к телесности говорит о том, что прогресс человека и цивилизации во многом связан с развитием форм и разнообразия телесных практик. В статье с помощью социально-семиотического подхода рассматриваются телесность, телесная фигуративность и телесные практики в современном мире в аспекте физической культуры и ее интеграции с другими сферами.

Ключевые слова: тело, телесная фигуративность, телесные практики, постиндустриальный социум.

Введение

Актуальность исследования тела и телесных практик в постиндустриальном обществе имеет тенденцию к возрастанию. Известно, что постиндустриальное общество характеризуется возрастанием доли интеллектуального труда, офисной занятости и свободного времени. Свободное время является предпосылкой появления разнообразных форм саморазвития и самосовершенствования личности. Скачок в информационную цивилизацию сопровождается параллельным динамичным сдвигом в сторону роста количества и многообразия телесных практик.

Целью статьи является анализ тенденций телесного спурта (рывка) в постиндустриальном обществе. С помощью социально-семиотического подхода рассматриваются физкультурные телесные практики, интегрированные в различные сферы современного социокультурного пространства.

Теоретической и методологической основой являются труды зарубежных и отечественных авторов о культурно-исторической природе личности, ее деятельности, духовности и телесности. В отечественной философии XX в. такого рода методология использовалась в терминологической номенклатуре, производной от марксистского подхода. Сильное влияние на эту методологию оказали «Экономико-философские рукописи 1844 г.», в которых К. Маркс утверждает, что в качестве общественного продукта дан материал деятельности, язык, на котором мыслит деятель, его собственное бытие как коллективная деятельность [1]. Маркс категории политэкономии и социально-гуманитарных наук переводит на язык эмпирии, понимая, что деятельность всегда имеет конкретную форму труда и эксплуатации. Человек при этом выступает как предметное, конкретно-чувственное, телесное, мыслящее, действующее существо. Поэтому эта методология имеет общегуманитарное значение. Наиболее яркое воплощение это нашло в трудах Л.С. Выготского

[2], А.Н. Леонтьева [3], Э.В. Ильенкова [4. С. 98–113], В.П. Зинченко [5. С. 130]. М. Мосс (1934) также предложил методологию и методику «телесных техник» (техник тела), изменив традиционное понимание роли человеческой телесности в социуме [6. С. 246]. Эта методология послужила основой исследовательской программы и направления, изучающего телесные проявления как фактор социокультурного развития, реализованного за рубежом в трудах К. Леви-Стросса, Н. Элиаса, М. Фуко, Ж. Бодрийара и др.

Мы будем исходить из положений социокультурного подхода о том, что тело как активная субстанция является результатом конкретно-исторической социализации – усвоения конфигурации природного и культурного пространства и способов деятельности, принятых в обществе как эталонные.

Обсуждение

Постиндустриальная цивилизация характеризуется рядом тенденций, каждая из которых влияет на телесность: новая форма разделения труда, развитие производительной силы духовного производства, появление и утверждение символического (культурного) капитала, прогресс досуговой экономики, интеграция ранее независимых видов деятельности и др.

Физическая культура и спорт как формы телесных практик множатся и все более и более коммерциализируются. Будучи частью воспроизводства человеческого (культурного) капитала, физическая культура способствует разнообразию телесных практик, привносит в них современное цивилизационное начало (технику, материалы, препараты, питание, методики), позволяет эффективно развивать телесность в соответствии с эстетическими ценностями времени. Об этом рассуждают Т. Алкемейер [7], П. Бурдьё [8] и др. Занятие спортом превратилось в практику самостроительства личностью собственного тела, создание собственного имиджа как ведущей темы функционирования символического капитала. М. Фуко подчеркивает, что новые техники спорта и физкультуры представляют собой часть персональной эгоистической стратегии, реализующейся в постоянных циклах воспроизводства капитала. Практики современной спортивной телесности обсуждают М.А. Богданова [9. С. 64–69], И.М. Быховская [10].

Результаты

В мире символической экономики культуры особое место занял спорт. С нашей точки зрения, тренд информационной цивилизации означает, что необычайно возросли технические возможности коммуникации и трансляции знаний. Экономика стала более производительной и дивергентной. Возрос удельный вес служащих, офисных работников, менеджеров, маркетологов, компьютерщиков разного профиля. В странах, ставших на путь индустриализации, увеличилось количество досугового времени. Как альтернативный тренд информатизации развивается экономика досуга, нацеленная на формирование тела и чувственные удовольствия. Спортивные практики интегрировались в символическую экономику культуры, стали ведущим звеном формирования телесности под лозунгом «Спорт – это здоровье», а также ведущим массовым чувственным удовольствием. Всеобщее распространение и онтологизация этих ценностей произошли через масс-медийную сферу. Семиотические средства являются как ведущими в формировании драматургии,

сценариев и форм спортивного действа, так и в процессах мягкого социального регулирования и управления.

Через культуру и ценности образа жизни спортивные практики внедряются в самые широкие массы, а спортивные герои становятся символами ЗОЖ (здорового образа жизни), физического совершенства и волевой целеустремленности. Эти ценности выгодно культивировать как государству, так и крупным корпорациям-производителям. Символически это интегрировано и репрезентировано в массовое сознание государствами и корпорациями в виде брендов. В глобальной вестернизированной, а точнее, американизированной экономике и системе ценностей основной закон бренда манифестирован в книге С. Анхольта и Д. Хилдерта (2005) «Бренд „Америка“: прародитель всех брендов». В Большом мифе глобализации [11. С. 33–38] все основные спортивные события, такие как Олимпийские игры, встроены в основные тренды ведущих акторов глобальной экономики, прежде всего США. Поэтому, когда Россия попыталась интегрироваться в Большой миф глобализации на правах равноправного партнера в многополярном мире, то ей дали понять, что это не так. Всевозможные средства компрометации и фальсификации хозяев Большого мифа обрушились на российский спорт и его достижения, чтобы не допустить Россию в мейнстрим глобализации. Ведь через идеологию спорта США и их корпорации контролируют основную массу спортивных, досуговых, оздоровительных, медицинских практик во всем мире, и все что связано с нормативным идеальным образом жизни.

Все новые религии и культурные практики приходят в мир прежде всего из США. Это обусловлено тем, что у них отлажен процесс превращения тех или иных видов деятельности в массовые социальные технологии и практики. Самоочевидным примером для этого может служить сетевой ресторан «Макдональдс». Другой пример – йога. В отечественной популярной литературе или учебниках философии йоге уделялось внимание как чему-то экзотическому, архаическому, устаревшему. Чаще всего ее характеризовали как нечто экзотическое в эпоху рационализма или же как реликт древней философии. Однако из США по всему миру она распространилась как современная культурная практика самосовершенствования, самоконтроля, лечения и развития личности.

Возьмем для примера современный модный продукт ЗОЖ из США, книгу Р. Курцвелла и Т. Гроссмана «Transcend. Девять шагов на пути к вечной жизни» [12]. Вначале может показаться, что это миф или шарлатанство. Однако нет. Эта книга написана специалистами и является итогом всестороннего научного исследования человеческого организма, причин болезней, старения и борьбы с ними. Авторы излагают знания и правила поведения, которые позволят как продлить жизнь индивиду, так и надеяться на то, что интенсивное развитие науки позволит преодолеть процессы старения. Авторы описывают технологию и инструкции для применения разработанного ими пошагового руководства. Применяя рекомендованные в книге препараты, читатели должны овладеть техниками и приемами продления жизни и сохранения здоровья, чтобы в конечном счете освоить практику жить вечно и оставаться при этом здоровыми. Мы видим, что это произведение постмодерна, так как в нем интегрированы наука, технология и миф. Научные данные и расчеты, выработанные препараты используются для продления жизни, которая, в свою

очередь, есть трамплин на пути изменения генетически обусловленного старения и преодоления смерти.

Важным современным трендом образа жизни среди ученых, предпринимателей стал биохакинг. Это искусство и технология использования биологических знаний для совершенствования и продления собственной жизни. Некоторые из приверженцев уже потратили сотни тысяч и миллионы долларов на различные тесты, препараты, чтобы усовершенствовать свой организм, деятельность, достичь совершенного ЗОЖ и абсолютного долголетия.

Как и предвидел К. Маркс, на постиндустриальной стадии производство человека становится ведущим видом производства. Поскольку оно имеет преимущественно капиталистический характер, то носителями культурного капитала являются все культурные практики – познавательные, образовательные, научные, просветительские, нравственные, эстетические, гастрономические и пр. Понятие наемного работника также расширяется, и в наемного работника превращаются учителя, ученые, художники, работники библиотек и музеев, стилисты моды, тренеры фитнеса и пр. акторы, так как умение держать себя в обществе, владение манерами, имиджем, проявления вкуса и все прочее также можно отнести к культурному капиталу [13].

Воспроизводство культурного капитала на глобальном уровне приводит к информационно-политическим и информационно-экономическим войнам. К сожалению, российские чиновники и топ-менеджеры спорта, ответственные за проведение зимних Олимпийских игр в Сочи (2014), не осознали этого и оказались не готовы к этой войне брендов. В настоящий период (накануне Олимпиады в Пхенчхане (2018) они оказались организационно, политически, идеологически и экономически не готовы к войне за рынок услуг в области физической культуры, спорта и ЗОЖ. Хотя в свое время молодая страна Советов боролась с буржуазными принципами спорта, пропагандируя и культивируя спорт как средство гармоничного развития личности, как культурную практику и отвергая профессиональный спорт. Все это было логично увязано друг с другом в рамках пролетарской идеологии.

В современном мире не родина Олимпийских игр – Греция, а США являются законодателями приоритетов и моды в спорте и на Олимпиадах. Очевидно, что олимпийскими становятся те виды спорта, под которые подведены идеология и экономика американизма. В современном спорте высоких достижений культивируется образ эгоцентричного «сверхчеловека», плененного честолюбием, сверхмотивацией на достижение славы и превосходства над другими людьми. Этот тренд как стремление к сверхдостижениям является главным элементом культуры США как социума. Наряду с культурой агональности, рожденной в Древней Греции, эти механизмы составляют ядро инновационной цивилизации Запада. Телесные практики спорта идеальны с точки зрения генерации и развития духа агональности и сверхдостижений как духа нации. Однако они действуют не в безвоздушном пространстве, а вплетены в ценностные и финансовые механизмы американского капитала, который приобрел глобальный характер.

Практики спортивной агональности и сверхмотивации к рекордам в условиях американского социума действуют очень гибко. С одной стороны, они поддерживают традиционные аскетические протестантские ценности капитализма как готовность к самоограничению на пути к успеху. Такие цен-

ности, как умеренность, самоограничение, готовность к преодолению трудностей, развитие воли, поощряются как примерные и культивируются в виде многообразных диет, видов упражнений, соответствующих тренажеров, аппаратов, препаратов, занятий и пр. Однако современные масс-медиа также создают мифы о том, что грани между повседневными практиками и высшими достижениями не существуют. Масс-медиа пропагандируют феномен 82-летней американки Эрнестин Шеперд, ставшей чемпионкой мира по бодибилдингу, другие достижения пожилых людей. Все это фетишизируется в рамках реальных и мифологических достижений о расширении реального возраста активной жизнедеятельности в современных социумах. В этом случае мы должны подчеркнуть третий ценностный инновационный тренд американского социума, связанный с двумя предыдущими, – массовое культивирование практик «самопостроения», «самостроительства» [14. С. 197]. В чем сила и значимость этих техник «самосовершенствования»?

Авторитарные и тоталитарные социумы сильны своей мобилизующей силой масс. Основной секрет отечественной социальной практики, в том числе и в сфере экономики, – это мобилизационный вариант качественного скачка при помощи «революции сверху». Либеральный же тип социума оказался способен породить механизм саморазвития социума. Такого рода социумы дают достаточно высокую степень свободы индивиду, чтобы он мог подобрать и выработать для себя практики самосовершенствования и саморазвития. Кстати, в СССР в период его стабильного развития в 1970–1980 гг. также существовала такая установка, которая была направлена на культ всесторонней, гармонически развитой личности. Однако этот механизм вследствие административно-бюрократических методов государственного управления не воплощался в полной мере в практике социализма как саморазвивающегося социума. Дефицитными оказались формы и механизмы самоорганизации и саморазвития социума, хотя об этом тоже предупреждали ученые. Но политически это было недостаточно осознано и воплощено в жизнь в виде сферы конкуретного, соревновательного развития, а такая форма, как социалистическое соревнование, вырождалась в формализм.

Надо понимать, что спорт, физическая культура не сами по себе являются сферой культивирования определенных телесных практик. Своей ценностной стороной они входят в определенную нормативную систему общества, которая культивирует соответствующую систему ценностей – систему воспитания, образования, религию, политику, мораль. Проблема заключается в том, что отечественные топ менеджеры спорта и его идеологи упустили тот факт, что через физкультурные и спортивные практики контролируется в значительной мере образ жизни, его нормативно-идеальные ценности. В спорте эти ценности сложились на Западе еще в предыдущие века среди коллективных форм времяпровождения буржуазной элиты. Не учли, что ценности современного спорта установлены Западом для себя прежде всего, и пускать туда кого-нибудь они не намерены, ибо, как уже было сказано, «Америка – мать всех брендов». П. Бурдье считает, что современный спортивный этос сложился как часть моральных ценностей в спортивных школах для детей буржуазии, и предусматривал воспитание у нового тогда класса развития инициативы, предприимчивости, свободы и красоты движений, воли, нацеленной на успех [15. С. 103]. Телесные практики, закрепленные как

ценности в этосе для буржуазии, а затем и для всех, культивируют буржуазную соционормативную систему, связанную как с системой социальных статусов, так и с системой эксплуатации эмоционального капитала социума. Если мы обратим внимание на такие ведущие мировые турниры, как Уимблдонский, то сразу станет очевидна его буржуазная сущность, поскольку этот турнир насколько трудный, насколько и дорогой.

Если в социальной теории XIX–XX вв. господствовала классовая теория стратификации, то в настоящее время для продвинутых социумов концепция движущей силы исторического процесса коренным образом изменилась. Движущей силой социумов стали креативные субкультуры, а также крупные корпорации, порождающие с помощью технического прогресса новые субкультуры, а через них – новый стиль жизни и новую телесную фигуративность.

В сегодняшнем урбанизированном пространстве язык тела стал важным средством коммуникации многих субкультур. В первую очередь, речь идет о молодежных субкультурах, ориентированных на спорт, развлечения, исторические игры и пр. В принципе, всякая субкультура обладает своей телесной графикой и языком, а ее продвинутость и коммерческая раскрученность проявляются также в развитости ее языка. Рассмотрим этот аспект с точки зрения увлечения молодежью современными спортивными практиками: фитнес вытягивает в свои клубы представителей разного пола и поколений, индийская кастовая йога стала атрибутом жизни западного человека. Подростки заполнили своим присутствием множество нетрадиционных видов спортивных занятий – коньки, скейты, байки, джогеры, инлайнеры, байкеры. Количество различных снарядов быстро растет, обгоняя рост количества спортивных практик – наземных, водных, воздушных и пр. Культ тела, складывающийся в ходе развития этих спортивных практик, включает культурные и технологические цепочки – от производства инвентаря, формы, одежды, атрибутики до производства специального питания, добавок и препаратов. Форматирование современной телесности поставлено на индустриальную материальную основу и технологическую дисциплину правил и приемов социализации спортивной фигуры, замещающей собой идеалы эlegantного тела. Все это дополняется медицинскими технологиями вмешательства в форматирование телесности.

Недаром также современные крупные торговые центры – мегамолы, превратились не просто в центры покупки разнообразных товаров, но в культурные, досуговые и развлекательные центры, а современные крупные супермаркеты есть также центры формирования вкуса. Все это удваивается наличием аналогичных структур, а также развитых сетевых сообществ, коммуникации в виртуальном пространстве.

Так что тенденцию превращения свободного времени в богатство общества К. Маркс предвидел. Предвидел, что это станет пространством для универсального развития человеческих сущностных сил. Но вот, пожалуй, возможность неограниченного роста культурных, в том числе телесных потребностей, их проектирование и выращивание, и за счет этого эксплуатацию человеческой сущности он, пожалуй, еще не предвидел.

Стиль жизни в продвинутом социуме становится все более многообразным, учитывая, что информатизация многократно увеличивает количество реальных субкультур и сообществ, что способствует прогрессу общества. Из

этого можно сделать даже такой фундаментальный вывод, что культура и цивилизация не абсолютно независимы, а взаимодействуют, развитие технократических средств способствует развитию культурных практик, а многообразие культурных практик продвигает цивилизацию. Причем если традиционные виды спорта часто имеют сложившиеся, устойчивые традиции, четкую форму организации, тренировок, формируют дух коллективизма, то в нетрадиционных видах практик воспитываются иные черты. Интенции нетрадиционного спорта направлены на экстремальность, выделение себя среди других, поиск своей идентичности в чем-то исключительном. Например, паркур характерен для молодежи, детей и подростков, он экстремален, не требует специальных залов и организации, он включает в себя совмещение несовместимого, как и некоторые другие виды спорта [16]. Рафтинг, дайвинг, парашютные виды предъявляют такие требования к организму и самодисциплине, которые не дают другие виды спорта: экстремальность, высокая степень контроля своего образа жизни, высокая степень аскетичности, жесткий контроль времени, изнурительные тренировки. Экстремальные практики оказываются очень жесткими и высокодисциплинарными практиками совершенствования личности, самоконтроля, недопустимости распушенности тела и духа. Супер-экстремальные виды спорта порождают еще одно пространство телесной фигуративности – высшее, привилегированное, включающее в себя рискованные, выходящие за рамки обыденной нормы движения, скольжения, парения, полеты, прыжки, заплывы и пр. Такой набор движений деконструирует обыденность и задает нормы, выходящие за рамки общепринятой нормы. Это напоминает нам также о метафоре «тело без органов» (Делез и Гваттари), которая говорит о виртуализации телесности в эпоху постмодерна.

Спортивные и физкультурные практики ранжированы и по социальным статусам. Есть спорт и туризм элиты, а есть такой, который доступен средним слоям. Это массовая сфера, культурные коды которой состоят из одежды, татуировок, атрибутики, жестов, поз тела и которые подчеркивают культурную фигуративность телесности в ее социальном контексте. Пространство тела продолжается за его непосредственными пределами в одежде, очках, касках, заклепках, в технических средствах (коньки, велосипеды, мотоциклы). Технические средства, одежда, атрибутика создают социальный образ телесности в соответствии с ценностями той или иной субкультуры. В рамках выбранной субкультуры индивид реализует свою телесность, принимая те сценарии игры, которые предлагает эта субкультура. Практики культурных игр адаптированы к рынку товаров и услуг, который творит социальные мифологии и поддерживает их определенным ассортиментом продукции. Все это создает определенное социальное пространство для самореализации личности в соответствии с ее запросами, статусом и интенциями.

Выводы

Телесные практики характеризуют как личность, так и социальную структуру социума, вовлеченного в социально-историческую практику. Телесная фигуративность личности и социума задается тем набором ценностных маркеров семиозиса, который обеспечивает самовоспроизводство, коммуникацию, интеграцию совместной конкретно-исторической деятельности.

Современные социокультурные практики телесности многообразны. Спорт, искусство, субкультуры демонстрируют бурный рост, дифференциацию, взаимодействие этих практик. Их предмет и функции меняются под воздействием общей перестройки производства, социума, культуры, под влиянием волевых интенций политики.

Постиндустриализм, информационно-компьютерная революция значительно повлияли на перестройку отношения к телесности в западном обществе и в мире в целом. Однако господство капиталистических ценностей по-прежнему оказывает доминирующее влияние на социализацию и культуры телесности, ее ценности. Тело и телесность превозносятся, фетишизируются в массовой культуре, особенно в аспекте эксплуатации Эроса, сексуальности. Капитализм на своей постиндустриальной стадии демонстрирует эффект универсальной эксплуатации телесности. Законы капитала вовлекают телесные коды в циклы расширенного воспроизводства капитала через масс-медиа, рекламу. В то же время телесные коды продолжают оставаться фундаментом цивилизационного развития общества. Они функционируют как базовый элемент в воспроизводстве народонаселения, этноса, религиозного мировоззрения, народной культуры.

Современные технические достижения коренным образом трансформируют идентичность человека, делая ее пластичной, изменчивой, многообразной, виртуализированной. В этих условиях телесность также подвергается субстанциальным изменениям. Она теряет качество предзаданности и превращается в конструируемый предмет. Множественная идентичность, детерриториализация личности соответствуют эпохе глобализации и социальной динамике информационного общества. Территорией особого развития практик телесности являются досуговое время, спорт, искусство.

Дисциплинарная организация классического капитализма создавала «армию пролетариата», она формировала принципы пунктуальности, точности, организованности. Тейлоризм и фордизм являются важнейшей производственно-технологической детерминантой своего времени, определившей важнейшие параметры телесных практик для производства. Фордизм создавал жесткие требования к телесной организации, подогнанной под повторяющийся, монотонный, однообразный технологический процесс механистического характера. Современная дисциплина тела, с нашей точки зрения, определяется скорее всего теми видами технологии и производства, которые функционируют в рамках существующей технократической цивилизации. Информатизация сделала производственный процесс более дифференцированным и гибким. Модель телесности также изменилась, стала более пластичной, аморфной, подвижной, более тесно связанной с информационными процессами.

В постиндустриальной цивилизации возрастает роль игрового начала. Это связано как с расширением культурно-эстетического начала в обществе, так и с универсализацией спорта, физической культуры. Все эти виды практик особенно насыщают свободное и досуговое время граждан в продвинутых странах и превращают их в акторов капиталистического производства в сфере культурного капитала.

В постиндустриальной цивилизации информационные и спортивные виды деятельности также попадают в разряд важных видов воспроизводства

социума и личности. Дело в том, что социализирующие практики в своей тенденции стремятся к развитию физических и интеллектуальных потенций личности универсально, как бы впрок. Законы прогресса требуют того, чтобы личность и социум владели большим количеством знаний, умений и навыков, чем требуется в реальном производственном процессе. Только так возможен прогресс. Спорт, искусство, образование как раз и нацелены на развитие личности многообразнее, богаче, экстремальней, чем того требуют нормы имеющихся практик.

Можно констатировать, что в условиях современной социализации программы контроля за собственной телесностью стали нормой образовательной работы и самообразования индивида. Они поддерживаются обществом, которое постоянно стимулирует программы похудения, здорового образа жизни, самосовершенствования. Спортивная жизнь становится сферой проявления различных перформативных практик, в ней через различные вкусы, ценности, образ мышления проявляются телесность человека, ее многообразная пластичность, мобилизационные и адаптивные возможности. В спортивных практиках индивид испытывает свою телесность, активно относится к ней, сознательно конструирует свой личностный рост в пространстве мировой траектории бытия с точки зрения форматирования себя как личности. Современные практики телесности повышают качество личности, ее ценность и востребованность, вместе с достижениями медицины и фармакологии способствуют долголетию и поддержанию технократического мифа о возможном бессмертии.

Литература

1. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 г. URL: http://www.souz.info/library/marx/1844works.htm#_edn1 (дата обращения: 23.01.2018).
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. 5-е изд., испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
4. Мареев С.Н. Э.В. Ильенков : жить философией. М.: Академический проект, Трикта, 2015. С. 98–113. <http://padaread.com/?book=178232&pg=3> (дата обращения: 23.01.2018).
5. Зинченко В.П. Шепот раньше губ, или Что предшествует эксплозии детского языка // Разумное поведение и язык. Вып. 1: Коммуникативные системы животных и язык человека. Проблема происхождения языка / сост. А.Д. Кошелев, Т.В. Черниговская. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 101–135.
6. Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: Восточная литература, 1996. 246 с.
7. Alemeyer T. Aufrescht und biegsam. Eine politishe Geschichte des Körperkults // Bundeszentrale für politische Bildung (Hg.): Aus Politik und Zeitgeschichte (APuZ 18/2007). S. 6–18.
8. Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgment of Taste. Cambridge : Harvard University Press, 1984. 613 p.
9. Богданова М.А. Рождение новой телесности в практиках спортивного движения // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 64–69.
10. Быховская И.М. Телесность человека как объект социокультурного анализа: автореф. ... дис. д-ра филос. наук. М., 1993.
11. Гриценко В.П. Взаимодействие тенденций глобализации и регионализации на Юге России. Культурная жизнь Юга России. 2016. № 2. С. 33–38.
12. Kurzweil R., Grossman T. Transcend. Nine steps to living well forever. Hardcover : Rodale Books, 2009. 480 p.
13. Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgment of Taste. Cambridge : Harvard University Press, 1984. 613 p.
14. Алкемейер Т. Стройные и упругие: политическая история физической культуры // Логос. 2009. № 6. С. 194–213.

15. Бурдые П. Как можно быть спортивным болельщиком? // Логос. 2009. № 6 (73). С. 103.
 16. Алкемейер Т. Социология спорта. Телесные практики субъективации и самоинсценировки // Логос. 2006. № 3. С. 141–146.

Gorlova Irina I., Southern branch of the Russian research institution of cultural and natural heritage of D.S. Likhachyov (Krasnodar, Russian Federation).

E-mail: ii.gorlova@gmail.com

Banizhe Oleg N., Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).

E-mail: olegbanige@gmail.com

Gritsenko Vasily P., Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).

E-mail: grbasile@yandex.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2018, 31, pp. 35–45.

DOI: 10.17223/22220836/31/3

CORPORAL PRACTICES IN POST-INDUSTRIAL SOCIETY

Keywords: body; corporal figurativeness; corporal practices; post-industrial society.

The relevance of research is caused by the fact that the jump in information civilization is followed by parallel dynamic shift towards growth of quantity and variety of corporal practices.

The purpose of the article is to analyze tendencies of corporal spurt in post-industrial society. Sports corporal practices integrated into various spheres of modern sociocultural space are considered by means of social and semiotics approach.

The post-industrial civilization is characterized by the number of tendencies, each of which influences corporeality: new form of labor division, development of productive force of spiritual production, emergence and statement of the symbolical (cultural) capital, progress of leisure economy, integration of earlier independent kinds of activity. A new role is got by sports and sports practices, taking root into daily occurrence, turning into means of programming of healthy lifestyle, being integrated with the sports and cultural industries. Through culture and lifestyle values sports practices take root into the most broad masses, and sports heroes become symbols of healthy lifestyle of physical perfection and strong-willed commitment. It is favorable to cultivate these values both for the state and large manufacturing corporations. Symbolically it is integrated and represented in mass consciousness by the states and corporations in the form of brands. In the global Americanized economy and the system of values the fundamental law of a brand is demonstrated in S. Ankholt and D. Hildert's book (2005) "the America Brand: primogenitor of all brands".

Modern sociocultural practices of corporeality are diverse. The sport, art, subcultures show rapid growth, differentiation, interaction of these practices. Their subject and functions change as a result of the general reorganization of production, society, culture, under the influence of strong-willed intentions of policy. Domination of capitalist values still exerts the dominating impact on socialization and the cultures of corporeality, its value. The body and corporeality are extolled, made a fetish in mass culture, especially in aspect of operation of Eros, sexuality. Capitalism at the post-industrial stage shows effect of universal operation of corporality. Laws of the capital involve corporal codes in cycles of expanded reproduction of the capital through mass media, advertizing. At the same time, corporal codes continue to remain the base of civilization development of society. They function as Basic Element in reproduction of the population, ethnos, religious outlook, national culture.

References

1. Marx, K. (n.d.) *Ekonomiko-filosofskiye rukopisi 1844 g.* [Economical and philosophical manuscripts of 1844]. Translated from German. [Online] Available from: http://www.souz.info/library/marx/1844works.htm#_edn1. (Accessed: 23rd January 2018).
2. Vygotkiy, L.S. (1999) *Mysleniye i rech'* [Thinking and speaking]. 5th ed. Moscow: Labirint.
3. Leontyev, A.N. (1975) *Deyatel'nost'. Soznaniye. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat.
4. Mareyev, S.N. (2015) *E.V. Il'yenkov: zhit' filosofiyey* [E.V. Ilyenkov: Living for Philosophy]. Moscow: Akademicheskiiy proyekt, Triksa. pp. 98–113. [Online] Available from: <http://padaread.com/?book=178232&pg=3>. (Accessed: 23rd January 2018).
5. Zinchenko, V.P. (2008) Shepot ran'she gub, ili Chto predshestvuyet eksplozii detskogo yazyka [Whisper before lips, or What precedes the explosion of the children's language]. In: Koshelev, A.D. & Chernigovskaya, T.V. (eds) *Razumnoye povedeniye i yazyk* [Sensible Behaviour and Language]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur. pp. 101–135.

6. Mauss, M. (1996) *Obshchestva. Obmen. Lichnost': Trudy po sotsial'noy antropologii* [Society. Exchange. Personality: Works on social anthropology]. Translated from French by A. Gofman. Moscow: Vostochnaya literatura.
7. Alemeyer, T. (2007) Aufrecht und biegsam. Eine politische Geschichte des Körperkults [Upright and flexible. A political history of the body cult]. *Bundeszentrale für politische Bildung (Hg.): Aus Politik und Zeitgeschichte*. 18. pp. 6–18.
8. Bourdieu, P. (1984) *Distinction: A Social Critique of the Judgment of Taste*. Cambridge: Harvard University Press.
9. Bogdanova, M.A. (2013) The birth of new corporeity in the practices of sport movement. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniyе – Knowledge. Understanding. Skill*. 1. pp. 64–69. (In Russian).
10. Bykhovskaya, I.M. (1993) *Telesnost' cheloveka kak ob'yekt sotsiokul'turnogo analiza* [The corporeality of man as an object of socio-cultural analysis]. Abstract of Philosophy Dr. Diss. Moscow.
11. Gritsenko, B.P. & Kharaishvili, K.V. (2016) Interaction of tendencies of regionalization and globalization in the south of Russia. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies Russian South*. 2. pp. 33–38 (In Russian).
12. Kurzweil, R. & Grossman, T. (2009) *Transcend. Nine steps to living well forever*. Rodale Books.
13. Bourdieu, P. (1984) *Distinction: A Social Critique of the Judgment of Taste*. Cambridge: Harvard University Press.
14. Alkemeyer, T. (2009) Stroynyye i uprugiyе: politicheskaya istoriya fizicheskoy kul'tury [Slender and elastic: the political history of physical culture]. *Logos – The Logos Journal*. 6. pp. 194–213.
15. Bourdieu, P. (2009) Kak mozhen byt' sportivnym bolet'shchikom? [How can you be a sports fan?]. *Logos – The Logos Journal*. 6(73). pp. 103.
16. Alkemeyer, T. (2006) Sotsiologiya sporta. Telesnyye praktiki sub'yektivatsii i samoinstsenirovki [Sociology of sports. Bodily practices of subjectivation and self-scenarios]. *Logos – The Logos Journal*. 3. pp. 141–146.